УДК 82-32:130.2=111

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ДВОЕМИРИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ТРАНСГРЕССИВНОЙ ПРОЗЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НОВЕЛЛЫ Ч. ПАЛАНИКА «НАСЛЕДИЕ»)

Чемезова Е. Р., ст.преподаватель, chemezova4@gmail.com Гуманитарно-педагогическая академия (филиала) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского» в г. Ялте Ялта, Республика Крым, Российская Федерация

Ключевые слова: двоемирие, трансгрессивная проза, Ч. Паланик, художественный мир.

В статье рассматривается двоемирие, которое является характерной чертой современной трансгрессивной прозы. Представителем современной американской литературы является Ч. Паланик, произведения которого демонстрируют преобразование художественного мира в процессе включения в него «теневой» составляющей, так называемого антимира.

Введение. Современная американская литература на данный момент представляет собой многогранное явление. Особенной нишей в современном литературном процессе Соединенных Штатов Америки представляется такое контркультурное явление как трансгрессивная проза. Специфика трансгрессивной прозы заключается в представлении художественного мира, наполненного противоречиями, жестокостью и перверсиями ради гедонизма. Представителем современной трансгрессивной прозы США является Ч. Паланик, который популярен благодаря провокационным художественным текстам.

Цель работы заключается в интерпретации художественного мира современной трансгрессивной прозы как модели двоемирия на материале новеллы Ч. Паланика «Наследие».

Материал и методика исследований. Материалом исследования стала новелла Ч. Паланика «Наследие», которая является образцом современной трансгрессивной прозы Соединенных Штатов Америки. Теоретико-методологическую базу работы составляют исследования, посвященные вопросам контркультуры и трансгрессивной прозы (Ж. Батай, В. Гривина, Н. Иноземцева и др.) и творчеству Ч. Паланика (А. Арджанова, Н. Литвиненко, А. Любимова, Т. Савицкая, В. Шамина и др.). В ходе исследования были использованы системный подход и метод литературной герменевтики. Системный подход позволил рассмотреть особенности художественного мира трансгрессивной прозы и ее место в современном литературном процессе. Метод литературной герменевтики позволил интерпретировать художественный мир новеллы Ч. Паланика «Наследие» как сконструированный по модели двоемирия.

Результаты исследований. Прежде всего, для определения круга нашего исследования, хотелось бы обозначить, что трансгрессивная проза характерна для американского литературного процесса. Трансгрессивная проза — «контркультурное явление современной постмодернисткой литературы, которое имеет в литературе США особенности в конструировании художественного мира» [1]. Художественный мир трансгрессивной прозы имеет ряд характерных особенностей. Трансгрессивная проза характеризуется «насыщенностью эротизмом, перверсиями и жестокостью, нарушениями табу, независимыми и маргинальными персонажами, ведущими анти-коммуникацию и живущими по законам гедонизма» [1].

Одним из авторов, работающих в направлении «трансгрессивная проза» и популярный в США и в мире, является Ч. Паланик. Новелла «Наследие» — последнее произведение малой жанровой формы среди прочих публикаций автора. Образец современной американской литературы, новелла «Наследие» содержит в себе характерный для авторского художественного мира сюжет — вторжение сверхъестественного, непривычного и необъяснимого в жизнь простых обывателей. Так, герои демонстрируют свою динамику, меняется привычных ход времени и преобразуются законы существования художественного мира. Ч. Паланик в новелле «Наследие» рассказывает о том, как молодой человек, ведущий потребительский образ жизни простого американца, получает в наследство бонсай — маленькое, древнее дерево персика. В процессе поисков происхождения дерева и истории жизни своего отца, главный герой знакомится со стриптизёршей, которая оказывается бессмертной и знает о бонсае. Всё повествование построено на охоте за маленьким деревом, плоды которого, как оказалось, даруют бессмертие.

Главный герой — типичный паланиковский персонаж, вокруг которого сконцентрирован сюжет. Так, модель художественного мира антропоцентрична, а герои в таком мире ведут собственную игру с целью изменения мира и берутся за глобальные проблемы, которые могут перевернуть ход бытия. Это антигерои, которые не совершают героических поступков, маргиналы, которые возвышаются волей автора над миром. Такие герои принимают на себя роль Бога, вершат судьбы мира, принимая обстоятельства, в которые попадают.

Художественный мир новеллы «Наследие» имеет черты, более характерные для ранних произведений Ч. Паланика, таких как «Колыбельная». Как только нечто из ряда вон выходящее вторгается в мир реальный, появляется художественное двоемирие. Мир делится на мир реальный и антимир. Антимир, вторгаясь в мир реальности, устанавливает свои законы существования в нём. Основная черта антимира, по М. Бахтину, — это амбивалентность. Так, антимир становится перевёрнутым миром, где происходит смена социальных ролей. В таком мире не страшны ни унижения, ни избиения, ни смерть. В новелле Ч.

Паланика «Наследие» смерть в антимире нивелируется, становясь феноменом, который можно избежать по средством употребления персика с бонсая: «Баккаре казалось, что обычные люди живут минут о пятнадцать. Они умирали, не успевала она и глазом моргнуть. Винсенту польстило, что она пожелала, чтобы он бы он стал её бессмертным мужем» [2, с. 63]. Унижения, которые Винсент и бессмертная Баккара принимают на себя ради сохранения бонсая, становятся неважными: «Грязь сделала их невидимыми. Их привычки — неприкасаемыми. Когда справляешь нужду на публике, все стараются отвести глаза. В итоге никто так и не увидел лица Винсента, пока у него не отросла борода, а волосы не упали ему на плечи» [2, с. 107]. Избиения, которым подвергаются герои, знающие о древе бессмертия, становятся нечем перед ценностью плода персика.

Так, модель художественного мира новеллы Ч. Паланика «Наследие» может быть представлена следующим образом:

Благодаря такой модели художественного мира, мы видим, как художественное двоемирие реализуется через преобразование мира реального в антимир. Мир реальный — это мир, в котором главный герой не знает о своём происхождении, верит в силу денег и ведёт потребительский образ жизни. В мире реальном даже Баккара — это просто стриптизёрша в клубе. Как только главный герой обретает наследство, его жизнь меняется. Стриптизёрша оказывается женщиной, которой не страшна смерть и которая знает о нём и его семье больше, чем он сам, а главный герой становится объектом охоты сильных мира сего. С появлением дерева бессмертия герой лишается дома и работы, находясь в бегах. Динамика художественного мира порождается бонсаем, плод которого в итоге съедает не сам Винсент, как того желала бессмертная. Мир изменяется и существует по новым законам, а главный герой теперь выступает хранителем древнего бонсая и знаний о нём.

Выводы. Исследуя вопрос двоемирия в современной трансгрессивной прозе, следует указать, что в новелле Ч. Паланика особенностью двоемирия является момент переходя из мира реального в антимир. Так, двоемирия — это форма динамики развития художественного мира такого рода литературы современной американской прозы.

Библиографический список:

- 1. Чемезова Е. Р. Антиномия «мир / антимир» в художественном дискурсе (на материале произведений Ч. Паланика) : автореф. дис. ... к. филол. н. [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://science.cfuv.ru/wp-content/uploads/2018/01/avtoref-chemezova.pdf. (дата обращения : 01.10.2018).
- 2. Паланик, Ч. Наследие: Бесцветная новелла, которую раскрасите вы / Ч. Паланик. М.: ACT, 2018. 152 с.

ART DUAL WORLD IN CONTEMPORARY TRANSGRESSIVE FICTION (BASED ON THE SHORT STORY "LEGACY" BY CH. PALAHNIUK)

Chemezova E. R.

Key words: dual world, transgressive fiction, Ch. Palahniuk, art world.

The article deals with the dual art world, which is a feature of modern transgressive fiction. One of the popular author of contemporary American literature is Ch. Palahniuk, whose works demonstrate the transformation of the artistic world in the process of incorporating the "shadow" component, the so-called anti-world.